

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.6>

Лемаев Илья Владимирович

УЧАЩИЕСЯ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ: САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Среди социальных групп, склонных к общественным выступлениям против самодержавия в Российской империи на рубеже XIX-XX веков, молодежь наиболее активно принимала участие в оппозиционной и даже революционной борьбе. В данной статье рассматривается конкретный пример учащихся духовных учреждений Пензенской губернии, а также причины и мотивация, повлекшие за собой приобщение семинаристов к антиправительственному движению. Помимо этого, проводится сопоставление ожиданий учащихся с реалиями общественной жизни конца XIX - начала XX в. на фоне кризиса монархизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/6.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 34-37. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 03.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.6>

Среди социальных групп, склонных к общественным выступлениям против самодержавия в Российской империи на рубеже XIX-XX веков, молодежь наиболее активно принимала участие в оппозиционной и даже революционной борьбе. В данной статье рассматривается конкретный пример учащихся духовных учреждений Пензенской губернии, а также причины и мотивация, повлекшие за собой приобщение семинаристов к антиправительственному движению. Помимо этого, проводится сопоставление ожиданий учащихся с реалиями общественной жизни конца XIX – начала XX в. на фоне кризиса монархизма.

Ключевые слова и фразы: революция; семинария; общественные движения; религия; терроризм; мотив; образование; самодержавие.

Лемаев Илья Владимирович

г. Пенза

lemaff@yandex.ru

УЧАЩИЕСЯ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ: САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Начало XX века в Российской империи ознаменовалось кардинальными сдвигами социального самосознания молодежи. Среднее Поволжье входило в число регионов со сложной обстановкой, как социального, так и криминального характера. Подробнее стоит остановиться на Пензенской губернии, на территории которой не только вели свою деятельность революционеры, но и уроженцами которой были многие радикалы и террористы того времени.

В этой статье приводится анализ наиболее активной группы социума – студенчества в духовной сфере. Цель данной работы – выявление причин, по которым учащиеся духовных заведений в своем большинстве поддерживали революционное движение, а в дальнейшем и террористическую деятельность радикальных организаций в Российской империи с конца XIX века. Объектом статьи являются учащиеся духовных заведений Пензенской губернии – семинарии и училищ. Предмет исследования – социокультурная связь семинаристов с общественностью, влияние на их взгляды политической и социальной обстановки, а также революционной пропаганды в губернии.

В конце XIX века на территории губернии проживало 1470474 человек, из них: большинство русских – 83%, мордва (эрзя и мокша) – 12,8% и татары – 4%, иные народности, такие, как буртасы и мешеры [14, с. 15]. Аналогичная ситуация была по отношению к конфессиям: подавляющее большинство православных, всего 68 131 мусульманин, раскольников – 22362, католиков – 1025, евреев – 619, протестантов – 410 исповедующих. Уже исходя из этих данных, можно сказать, что Пензенская губерния, находившаяся в регионе, где сходилась исконно русская культура с народами Поволжья, исповедующими ислам, имела довольно пеструю этническую и религиозную окраску.

Учащаяся молодежь – один из основных источников пропаганды и агитации еще со времен «хождения в народ», который остался таковым и во время Первой Русской революции 1905-1907 годов. Более решительные силы партии Социалистов-революционеров активнее привлекали молодых людей к участию в террористических атаках на представителей власти и на чиновников. При этом террор на Пензенской земле исходил не только от гимназистов, но и от учащихся духовных учебных заведений.

Для начала необходимо рассмотреть структуру учебных духовных заведений. В Пензенской губернии было несколько учебных заведений религиозной направленности. Пензенская духовная семинария, открытая 6 ноября 1800 года, первоначально являлась средним учебно-воспитательным заведением сословного закрытого типа. В стенах этого заведения подготавливались священники и учителя для церковно-приходских школ. Что интересно – первые учащиеся были переведены на учебу из Астраханской, Казанской, Тамбовской семинарий. Масса учащихся к 1905 году была довольно большой – 364 семинариста [12, с. 169-170]. Духовная семинария прошла все этапы модернизации учебной системы в эпоху Николая I и пореформенный период Александра II и являлась типичным примером такого учебного учреждения по всему государству. Пензенская духовная семинария с 1891 года существовала с учрежденным обществом помощи нуждающимся воспитанникам семинарии, средства которого были первоначально пожертвованы Е. П. Нероновым.

Другим важным учебным заведением Пензенской губернии являлось Пензенское духовное училище, начавшее свою работу в 1818 году. В нем обучались студенты из Пензенского, Саранского, Городищенского, Мокшанского и Инсарского уездов. Кстати, данные территориально-административные единицы представляли собой главные очаги революционного крестьянского движения еще со второй половины XIX века, что несомненно сказалось и на молодом поколении, перебравшемся в городскую черту. Помимо обширного изучения предметов религиозной направленности, в училище преподавали географию, русский язык, арифметику, черчение. Так же, как и в семинарии, при училище организуется общество помощи бедным ученикам в 1888 году. Пожертвования вносили причты при церквях Пензы и губернии [6, д. 192, л. 11].

Еще одно духовное училище – Тихвинское, открывшееся в 1822 году, оно принимало учеников Керенского, Наровчатского, Чембарского, Нижнеломовского уездов. В 1880 году это духовное училище было переведено из города Нижнего Ломова в Пензу, что увеличило количество молодежи, обучающейся в центре губернского города, а значит и способной лицезреть идеологические перемены в своей студенческой среде [8, д. 67, л. 74].

Также можно упомянуть и Пензенское епархиальное женское училище, открытое в 1846 году [9, д. 42, л. 19]. Это учебное заведение показывает уровень развития образовательных институтов XIX века в Пензенской губернии, так как для молодых девушек даже в пореформенное время учеба была затруднительным делом из-за архаичности общественного уклада. Как ни странно, этот фактор не только повысил образовательный уровень населения, но и увеличил число приверженцев революционных и даже террористических обществ, так как молодые студентки, в основном дворянского происхождения, желали активного участия в либерализации монархии.

Совсем юные, 12-18-летние ученики, в основном дети сельских священнослужителей, попадали в незнакомую для них среду. Ненадлежащий контроль и воспитание наставников приводили к упущению из виду вредных привычек, которые искушали детей. Из воспоминаний многих представителей духовенства можно вычленил негативные моменты, связанные с курением и коллективным распитием, носящими систематически характер [2, с. 26]. Данная ситуация выливалась в хулиганство различного рода: ругательства, буйства, пьяные драки. Нередко в отместку своим воспитателям за строгие порядки и дисциплину учащиеся специально проводили хулиганские выходы. Своевольность и чувство безнаказанности доходили до того, что даже во время уроков наиболее развязные ученики играли в карты, причем на деньги [17, с. 3]. Еще большее недовольство обучением вызывал тот факт, что росло плохое социальное воздействие на церковь в целом и нелюбовь к духовенству в народе.

Одной из основных причин изменения психологического облика семинариста стали новые порядки, установленные университетским уставом 1884 года, призванным «улучшить университетское образование и приблизить его к потребностям государства и народа в духе истинного просвещения» [13, с. 111]. Несмотря на благие намерения, большинство преподавателей отнеслись к новому уставу отрицательно. Касательно духовенства, данный устав был направлен на подготовку идеологически благонадежных церковно-административных кадров [18, с. 75]. Наступившие годы революции очень сильно волновали руководство учебных заведений в Пензе. Кризис был тяжел еще и тем, что угроза исходила из среды интеллигенции, которая находилась на обучении в гимназиях и семинарии. Уровень духовности был на катастрофически низком уровне среди учащихся. Так, проведенные исследования профессора Введенского из Московской духовной академии показали результат в 95% не верующих в Бога [4, с. 73]. Можно сказать, что в среде молодежи, увлекающейся новыми идеями в духе времени, на первое место вышли труды Маркса и Энгельса и других сторонников социализма. Очень часто эти идеи просачивались в коллективы благодаря деятельности самих учащихся. Например, семинаристы братья Симбуховские совершали прямые действия в Пензенской губернии в виде агитации против правительства [7, д. 234, л. 27].

Рассмотрим мотивы, побудившие учащихся духовных семинарий вести борьбу с существующими порядками. Большая масса семинаристов, проживающих в общежитиях, находилась на порядках жесткой дисциплины, практически на казарменных условиях. Плохое содержание зданий, стоявших значительное время без ремонта, плохо сказывалось на физическом состоянии учащихся, особенно в зиму [16, с. 44]. Живущим вне общежитий, на квартирах, также хватало проблем, впрочем, как и всему провинциальному студенчеству последней четверти XIX – начала XX в. Ученики заселялись группами, в которых постепенно происходило «брожение» идей революционного толка. Этому способствовала значительная свобода от режима общежитий. Такие вольности приводили к деградации психологической составляющей личности: драки, посещение питейных заведений, пренебрежительное отношение к младшим товарищам и неуважение к старшему поколению, в особенности к преподавательскому составу [2, с. 23]. Данная ситуация была идентична по всей России, в том числе и нестабильна в Поволжье.

Нередко студенты видели дурные примеры и от своих педагогов и наставников. Авторитетнейший представитель образовательной системы в Российской империи, историк, профессор Московского университета Василий Осипович Ключевский оставил одно интересное воспоминание: «Вдали от Москвы и строгой пожилой жены подвергался искушению Бахуса» [Там же, с. 22]. Данный факт из жизни именитого научного деятеля и не только его одного, косвенно подтверждает наличие кризиса в среде образовательных учреждений бытового характера. К тому же следует знать, что Ключевский, выходец из Пензенской губернии, где уже в середине XIX века вспыхивали мятежи и локальные восстания деревенского населения, сын сельского священника и учащийся сперва уездного духовного училища, а затем и Пензенской духовной семинарии, был знаком с внутренней стороной жизни студенчества еще до реформ Александра II [1, с. 331-332].

Одним из раздражителей дисциплины семинаристов являлся вопрос обеспечения учебных заведений. Из-за однообразного питания, а бывало и из-за низкого качества пищи или же из-за ее недостатка, учащиеся начинали роптать. Эта озабоченность, совместно с отсутствием взаимопонимания со стороны руководства, выливалась в коллективный протест, подначиваемый «стадным чувством»: «... в стучанье ножами и вилками по тарелкам и блюдам» [19, с. 201].

Помимо всего перечисленного, доля молодых людей в семинариях и духовных училищах испытывали главную трудность – нехватку средств. Учащиеся первоначально делились на своекоштных, кто оплачивал свое обучение самостоятельно, и на казеннокоштных, кто учился полностью на государственном обеспечении, в основном это бедные слои населения. В последней четверти XIX века все больше студентов размещались на съемных квартирах. С одной стороны, это позволяло им быть свободными от «казарменных» условий

учебного заведения, а с другой, оказавшись полностью самостоятельными, свободными, многие семинаристы находились в постоянном поиске денег. Многочисленные траты: пропитание, одежда, оплата квартиры или комнаты, постоянные посиделки – оставляли молодых людей без средств на бытовые нужды. В итоге масштабное появление касс взаимопомощи является прямым следствием перемен в образе жизни студенчества. Доходило до того, что кроме денег одалживали и продукты, и одежду.

Плачевное состояние молодого поколения в образовательных учреждениях, причем даже в учреждениях религиозного уклона, во время нарастания борьбы между правительством и революционными организациями подталкивало учащихся присоединиться к движению против властей. Особенно болезненно по отношению к государству проходила учеба в духовных училищах и семинариях, так как многие воспитанники были совершенно не заинтересованы в своей деятельности на поприще священнослужителя. Отношение к учебе было безразличным, были распространены несоблюдение религиозных норм, духовной и учебной этики, неуважительное отношение к богослужениям и самим занятиям, увлечение социалистическими и революционными идеями, даже отрицание и богохульное отношение к вероисповеданию [20, с. 255].

Все перечисленные факты подводят к тому, что можно говорить об учащихся духовных учебных заведений как о потенциальном пополнении в рядах революционеров. Так как Пензенская губерния на рубеже веков не являлась крупным промышленным центром, то молодежное движение среди рабочих не было развито. Но в то же время в Пензе к 1905 году активно набирали обороты движения учащихся, которые являлись практически главным стимулом всеобщего восстания.

Первым учебным заведением, откуда начались последующие выступления, стало художественное училище. Располагавшаяся рядом духовная семинария также влилась во всеобщую забастовку и стала местом сборов гуляющей молодежи, которую объединяли требования, связанные с либерализацией студенческих порядков и быта.

Ситуация начинает выходить из-под контроля при первых столкновениях в начале весны 1905 года. Непланированное завершение учебного года позволяет властям выдворить революционно настроенную молодежь из Пензы. Но это дало и другой отрицательный эффект – уже до того в деревнях локально происходили восстания против помещиков, самосуды и аграрный террор. Пополнение в числе молодых людей только усилило революцию в губернии.

Как ни странно, но пик сопротивления в Пензе наступил после объявления манифеста от 17 октября 1905 года, когда, почувствовав сдачу позиций монархии, выступающие усилили свой натиск. Распространение по всему городу листовок, срыв мероприятий, многочисленные демонстрации разбушевавшейся молодежи приходилось ликвидировать силами военных.

С нарастанием давления на местное управление партии Социалистов-революционеров и с растущим числом приверженцев революционных идей и участников боевых групп усиливаются и репрессии со стороны властей во всех сферах жизни. В начале 1907 года усиливается давление на семинаристов, участвующих в демонстрациях и забастовках. Несколько учеников исключаются из духовной семинарии без права поступления в другое высшее заведение. Исключение привело к новым беспорядкам 16 марта. Также учащихся семинарии подозревали во взрывах в Пензе в центре города 11 и 13 апреля [5, д. 7665, л. 3].

Еще одним ответом на данную стратегию властей и руководства семинарии стало убийство ректора архимандрита Николая Орлова. 18 мая 1907 года на территории Пензенской духовной семинарии он был убит тремя выстрелами. Убийцей оказался отчисленный семинарист. Он поставил перед собой задачу своим поступком закрыть семинарию [10, д. 77, л. 32]. Это убийство было настолько вероломным, что губернатор И. Ф. Кошко заявил следующее: «Впечатление от этого преступления и от бесплодности розысков было в городе колоссальное. Среди города, днем, на глазах зрителей расстреливают человека, и виновные испаряются как дым. Всем стало очевидным, что по текущему времени все возможно и не существует ни малейшей уверенности, что завтра же вас самих не постигнет такая же участь» [11, с. 162].

Это убийство являлось не первой попыткой использования террористических методов против священнослужителей в Пензенской губернии. Несколькими месяцами ранее, во время волнений по поводу Первой русской революции, бунтовщиками был ранен ректор семинарии протоиерей Петр Позднев. «26 августа около 10 часов вечера близ ворот семинарии в идущего после экзаменов домой ректора семинарии неизвестным было произведено 4 выстрела» [15, с. 1]. Несмотря на отсутствие над нападавшими контроля со стороны какой-либо фракции, этот эпизод обозначил новые объекты для террористов и повторялся в Саратове, Тамбове и других городах.

В 1907 году Пензенские Епархиальные ведомости писали: «Весь год продолжалось революционное движение и общественная борьба с их кровавыми ужасами и террором. Родина-мать истекала и продолжает истекать кровью и когда наступит этому конец, одному Богу известно» [3, с. 1].

Удручающее положение студенчества на рубеже XIX-XX веков, а именно – низкий уровень социального обеспечения и консервативные методы воспитания и обучения молодежи, приводили к падению моральных устоев среди учащихся. Следовательно, данная социальная группа была наиболее подвержена пропаганде и агитации революции. Незаконченные буржуазные реформы и резкий разворот к реакционной политике после убийства императора Александра 2 усугубили ситуацию. Неразумные ответные действия правительства, не только в социальной, но и в образовательной сфере, подвели молодых людей к участию в демонстрациях и забастовках, за счет которых революционный лагерь продолжил расти уже не только в «деревне», но и в таких крупных губернских городах, как Пенза.

Список источников

1. **Большая Советская энциклопедия:** в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. Т. 12. 612 с.
2. **Георгиевский В. С.** Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж: YMCA-PRESS, 1947. 351 с.
3. **Государственный архив Пензенской области (ГАПО).** Пензенские Епархиальные ведомости. 1 января 1907 г. Часть неофициальная. 46 с.
4. **ГАПО.** Пензенские Епархиальные ведомости. 1 февраля 1912 г. 102 с.
5. **ГАПО.** Ф. 5. Оп. 1.
6. **ГАПО.** Ф. 22. Оп. 1. 1880-1884.
7. **ГАПО.** Ф. 52. Оп. 1.
8. **ГАПО.** Ф. 140. Оп. 1. 1894.
9. **ГАПО.** Ф. 226. Оп. 1. 1907-1918 гг.
10. **ГАПО.** Ф. Р-2378. Оп. 1.
11. **Кошко И. Ф.** Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.). Новгород – Самара – Пенза – П.: Содружество, 1916. 259 с.
12. **Никонов А. Б.** Духовная семинария // Пензенская энциклопедия / гл. ред. К. Д. Вишневский. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 169-170.
13. **Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования имп. Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 окт. 1894 г.).** СПб.: Государственная типография, 1901. 553 с.
14. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года:** в 89-ти т. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних Дел, 1897. Т. 30. 160 с.
15. **Перестрой.** 1906. 28 августа.
16. **Протоколы заседаний Совета Московской Духовной Академии за 1893 г.** // Богословский вестник. 1894. № 1.
17. **Руткевич П. Т.** Семинарские годы (воспоминания о Киевской духовной семинарии за 1873-1879 гг.). К.: Тип. АО Н. Т. Корчак-Новицкого, 1912. 21 с.
18. **Смолич И. К.** История Русской Церкви (1700-1917): в 9-ти т. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Т. 8. 469 с.
19. **Страницы истории России в летописи одного рода: автобиографические записки четырех поколений русских священников / сост., подгот. коммент. Л. П. Соколова-Ковальчук.** М.: Отчий дом, 2004. 776 с.
20. **Шавельский Г. И., протопресвитер.** Русская Церковь пред революцией. М.: Артос-Медиа, 2005. 510 с.

STUDENTS OF CLERICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF PENZA PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES: SOCIAL SELF-IDENTIFICATION AND REVOLUTIONARY VIEWS

Lemaev P'ya Vladimirovich

Penza city

lemaff@yandex.ru

Among the social groups that were inclined to social protest against autocracy in the Russian Empire at the turn of the XIX-XX centuries the youth played the key role. Young people most actively participated in oppositional and even revolutionary struggle. By the example of the students of the clerical educational institutions of Penza province the author analyzes the causes and motives for the involvement of the seminary students into the anti-government movement. The students' expectations are compared with the realia of the social life of the end of the XIX – the beginning of the XX century against the background of monarchism crisis.

Key words and phrases: revolution; seminary; social movements; religion; terrorism; motive; education; autocracy.

УДК 94(470)«1944»

Дата поступления рукописи: 21.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.7>

В статье на основе документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации рассматриваются бои частей 2-го Украинского фронта против подразделений 4-й румынской армии в локальных операциях местного значения в июле 1944 г. Этот месяц характеризовался относительным затишьем на данном участке фронта и потому в исследовательской литературе и мемуарах недостаточно освещен. Но июль 1944 г. представляется важным и интересным периодом в истории Великой Отечественной войны, так как именно в это время советское командование разрабатывает Яско-Кишиневскую наступательную операцию, ставшую полной неожиданностью для противника.

Ключевые слова и фразы: июль 1944 г.; 2-й Украинский фронт; 4-я румынская армия; 1-я румынская бронетанковая дивизия «Великая Румыния»; Яско-Кишиневская операция.

Малютина Татьяна Петровна, к.и.н.

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
chal.04@mail.ru*

ИЮЛЬ 1944 Г. БОИ ЗА БУГОР ПУТИНА ПОД ЯССАМИ

Июль 1944 г. на советско-румынском участке фронта в исследовательской литературе и мемуарах практически не освещен, а лишь косвенно упоминается в связи с подготовкой наступательной Яско-Кишиневской